

ловать незаконные решения или действия органов, обеспечивающих безопасность, соответственно органу высшего уровня, прокурору или в суд.

Выводы. Таким образом, УПК Украины 2012 года, закрепляя решение, действие и бездеятельность в сфере обеспечения безопасности участников уголовного производства, не содержит никаких норм относительно круга субъектов, имеющих право на обеспечение безопасности, решений, которые могут быть приняты, оснований, условий и порядка их принятия, и тому подобное.

Список использованной литературы:

1. Постанова Пленуму Верховного Суду України від 28 березня 2008 року № 2 «Про деякі питання застосування судами України законодавства при дачі дозволів на тимчасове обмеження окремих конституційних прав і свобод людини і громадянина під час здійснення оперативно-розшукової діяльності, дізнання і досудового слідства» // Постанови Пленуму Верховного Суду України в кримінальних справах / упоряд. В. В. Рожнова, А. С. Сизоненко, Л. Д. Удалова. – К.: ПАЛИВОДА А. В., 2010. – С. 409-415.

2. Скрипіна Ю. В. Слідчий суддя в системі кримінально-процесуальної діяльності (порівняльно-правове дослідження) : автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. / Скрипіна Юлія Валеріївна; Національна юридична академія України ім. Ярослава Мудрого. – Х., 2008. – 20 с.

3. Городецька М. С. Окремі питання розширення судового контролю на досудовому слідстві // Вісник. – Х., 2008. – Вип. 43. – С. 128–131.

4. Аналіз стану здійснення судочинства судами загальної юрисдикції у 2010 році (за даними судової статистики) : Офіційний сайт Верховного Суду України: [Електронний ресурс]. – Режим доступу: [http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/\(firstview\)/index.html](http://www.scourt.gov.ua/clients/vs.nsf/(firstview)/index.html).

5. Корсун В. Судовий контроль у досудових стадіях кримінального процесу // Підприємництво, господарство і право. – 2010. – № 10. – С. 193-195.

6. Химичева О.В. Концептуальні основи процесуального контролю і надзора на досудебних стадіях уголовного судопроизводства: автореф. дис. д-ра юрид. наук. – М., 2004. – 43 с.

К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Н. БУРУКОВСКАЯ,
кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин
Киевского университета права
Национальной Академии Наук Украины

SUMMARY

In the article the theoretical research is providing of the formation and development as the concept «crime», so and the evolution of its different types: economical, war, international crimes etc. The analysis of legal literature is carried out, which including sources of international law (Resolution of the General Assembly, the Rome Statute of the International Criminal Court (ICC Statute) and Statute of International Military Tribunal), for the deeper studying of concepts «international crime», «crime against the peace», «act of aggression». It is proved that in the light of new political, economic and legal transformations to evolutionary changes are exposed not only legal components of a crime (increase in their quantity), but also formal and material definition of the concept «crimes».

Key words: crime, types of crimes, legal components of a crime, international crimes, crime against the peace, act of aggression.

* * *

В статье проводится теоретическое исследование формирования и развития, как самого понятия «преступление», так и эволюции различных его видов: экономических, военных, международных преступлений и т.п. Проводится анализ научной юридической литературы и законодательной базы, включая источники международного права (резолюции ООН, статуты Международного уголовного суда и Международного Военного трибунала), для более глубокого изучения понятий «международное преступление», «преступление против мира», «акт агрессии». Обосновано, что в свете новых политических, экономических и правовых трансформаций эволюционным изменениям подвергаются не только составы преступлений (увеличение их количества), но и само формально-материальное определение понятия «преступления».

Ключевые слова: преступление, виды преступлений, состав преступления, международные преступления, преступление против мира, акт агрессии.

Постановка проблемы. В правовой системе практически каждой страны мира сформировано своё представление о преступлении, воплощённое в нормах и предписаниях уголовного законодательства. Как правило, определение понятия «преступление» всегда чётко зафиксировано и ограничено определёнными рамками, прописанными в уголовном законе. Однако, такое ограничение можно определить лишь как «социально-условное», хотя и императивное по своей сущности и характеру.

На каком же этапе своего исторического развития человечество сталкивается с понятием «преступление»? Когда понятие «преступление» получает свою окончательную кодификацию? Возможно ли говорить о том, что на сегодняшний день в мире существует исчерпывающий перечень всех видов преступлений и само понятие «преступление» достигло апогея в своём развитии? С какого периода в истории развития уголовно-правовой науки

начинаются изменения, связанные с расширением, как самого понимания понятия «преступление», так и его видов? Все эти вопросы требуют тщательного философско-правового осмысления и анализа.

Целый ряд научных работ теоретиков уголовного права (Ю. Баулина, Д. Белинга, Н. Дурманова, А. Савченко, А. Трайнина и др.) посвящён проблеме изучения формирования понятия «преступления» и одновременно эволюции его составов вме-

сте с инновационными процессами, которые происходят в истории развития человеческого общества. Самые большие изменения в учении как о самом преступлении, так и о его составе приходится на середину XX – начало XXI века, в эпоху так называемой «глобализации», которая не только изменила политическую и экономическую карты мира, но и привнесла новации в культуру, философию и право.

Актуальность темы исследования. XXI век входит в историю человечества как эпоха наивысших достижений научно-технического прогресса. Техногенная цивилизация формирует совершенно иные каноны, правила и стандарты развития науки, техники, экономики, философии, религии, права и иных сфер жизнедеятельности человека, в частности, и человечества, в целом, чем это было принято в предыдущие эпохи.

Новые политические и экономические условия жизни диктуют и новые реалии в сфере уголовного права, которое, восходя истоками к древности, включающее в себя стабильные, чаще всего формально-императивные по своей сущности определения, также подвергается определённым мировоззренческим новациям.

Например, постатейный объём Уголовного кодекса Украины, принятого в 2001 году, по сравнению с предыдущим кодексом 1960 года увеличился практически вдвое, отображая новшества политической и экономической жизнедеятельности украинского общества. А в систему принципов нового Уголовного процессуального кодекса Украины, введенного в действие в ноябре 2012 года, среди которых принцип справедливости занимает одно из лидирующих мест в уголовном судопроизводстве, включены правовые нормы, принятые в международном сообществе в области защиты прав человека и гражданина.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей формирования и эволюции понятия «преступление» в истории и теории уголовного права.

Изложение основного материала исследования. Для более глубокого понимания тех новаций, которые происходят с фундаментальными понятиями уголовного права в современном мире, обратим своё внимание на истоки этой отрасли правовой науки.

Зарождаясь в форме моральных норм, которые впоследствии трансформируются в обычаи в древнем обществе, понятие «преступление» свою кодификацию получает приблизительно в конце XVIII века во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 года, а затем в начале XIX ст. – с введением в действие Уголовного кодекса Наполеона 1810 года получает свой более-менее завершённый вид. Именно Уголовный кодекс Наполеона 1810 г. был фактически первым в истории европейского и мирового права уголовным сводом, в котором на принципиально новых основаниях систематизировались все уголовные деяния и определялись конкретные критерии их наказуемости.

В первых же кодификациях правовых обычаев на уровне древнего законодательства, а именно в «Законах царя Хаммурапи», «Законах Ману», «Законах XII таблиц», средневековой «Салической правде», «Русской правде» и т.п., преступление (любое преступное деяние), или, даже, «вина» чаще всего отождествлялись с наказанием. Общего определения понятия «преступление» не существовало, а наказуемыми были конкретные преступления, чётко выписанные в приведенных выше источниках права. При этом, наказание за преступление, как правило, было более суровым, чем совершённое деяние.

Один из наиболее известных теоретиков в области уголовного права – А. Трайнин – в своём учении о составе преступления обращает внимание на то, что «в средневековой инквизиции проблемы материального права играли незначительную роль: в тот период задача заключалась не в разрешении общих вопросов, а лишь в установлении конкретного преступления (преступника)» [1, с. 10].

Возвращаясь к французскому Уголовному кодексу 1810 года как

первому «классическому» уголовному кодексу европейской буржуазии, одним из позитивных качеств которого была ясность, точность и выразительность формулировок, следует отметить, что ст. 1 в очень чёткой форме не только определялось само понятие «преступление», а и очерчивались те деяния, которые определялись как «нарушения» и «проступки» [2, с. 161]. В основе же и самого понятия «преступление», и его отличия от других понятий лежит наказание по закону.

Только к началу XX века понятие «преступление» приобрело свою целостную кодификацию практически во всех странах мира, в большинстве из которых оно имело формально-материальный характер, т.е. одним из признаков деяния, подпадающего под действие уголовного закона, является его общественно опасное действие. И только в общеправовой семье (Common Law) источником уголовного права по сегодняшний день есть судебные прецеденты. Например, в уголовном законодательстве Англии единая дефиниция понятия «преступления» отсутствует, а признаки конкретных преступных деяний определяются отдельными уголовными законами. В принципе, речь может идти ещё и о том, что одни и те же деяния в одних странах являются правомерными, а в других – противоправными, что, в свою очередь, в большей мере зависит от социокультурных детерминантов общества, которые оказывают огромное влияние на формирование самого понятия «преступление» (религия, политический режим, идеология, национальная культура, философия и т.п.).

Однако, как правило, в сфере действия уголовного закона под общественно опасные деяния подпадали преступления против жизни и здоровья человека (убийство, нанесение телесных повреждений разной степени и т.п.), против собственности (кража, разбой, грабёж), против основ государственной безопасности и т.п. Часто конкретные виды преступлений были обусловлены политическим режимом или экономической системой конкрет-

ной страны. Например, Уголовный кодекс РСФСР 1922 года был основан на системе преступлений, которые предусматривались декретами 1917-1921 гг., из их перечня были исключены деяния, утратившие преступный характер в связи со сворачиванием политики военного коммунизма и добавлены составы хозяйственно-экономических преступлений, ставших актуальными с введением новой экономической политики (НЭПа). Криминализация некоторых деяний кодексом 1922 года была связана с экономической борьбой частного и государственного сектора в условиях НЭПа. Так, в Уголовный кодекс была включена ответственность за заключение убыточных для государства договоров лицом, действующим от имени государственного учреждения или предприятия, сговор с целью снижения цен на публичных торгах путем намеренного опорочивания вещи и иным способом, сообщение ложных сведений при регистрации торгово-промышленных предприятий, налоговые преступления и другие деяния в сфере экономики [3, с. 286-287].

И лишь после Второй мировой войны в международной правовой практике происходит повсеместная политизация уголовных кодексов, которые постепенно обогащаются новыми составами преступлений, имеющими статус международного преступления, что, прежде всего, было связано с Нюрнбергским процессом.

Уставом Международного Военного Трибунала, который был подписан в Лондоне 8 августа 1945 года, закреплена норма, определяющая состав военного преступления. Так статья 6 относит к международным преступлениям следующие три вида деяний:

1. Преступления против мира, а именно, планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

2. Военные преступления, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, неоправданное военной необходимостью, и другие преступления.

3. Преступления против человечества, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершённые в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследование по политическим мотивам с целью осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет [4].

Все три вида преступлений объединены единым родовым понятием «международное преступление», все являются посягательствами на основы международного общения. Как верно отметил академик А. Трайнин, принцип, заложенный в ст. 6 Устава Международного Военного Трибунала, заключается в том, что «основная и величайшая ценность, которую должен оберегать уголовный закон в сфере международных отношений, есть мир, мирные отношения между народами» [5, с. 177].

На современном этапе развития уголовно-правовой науки, по мнению А.А. Малиновского, «международное уголовное право в самом общем виде можно определить как совокупность принципов и норм, регулирующих общественные отношения по охране международного правопорядка от международных преступлений и преступлений международного характера» [6, с. 9].

В настоящий момент определение преступлений против человечества дано в Римском статуте Международного уголовного права, кото-

рым был учреждён Международный уголовный суд (17 июля 1998 года), что, в свою очередь, ещё более расширило круг международных преступлений или преступлений против человечества. Компетенция Суда распространяется на наиболее тяжкие международные преступления, которые совершены после 1 июля 2001 года. Статья 5 данного Статута даёт исчерпывающий список преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда. Среди них: преступления геноцида (ст. 6), преступления против человечества (ст. 7), военные преступления (ст. 8), преступления агрессии [7].

Однако тогда так и не было принято решение о том, что следует понимать под актом агрессии, и кто будет определять, есть ли основания для возбуждения уголовного дела. В результате было решено предусмотреть процедуру пересмотра Римского Статута для того, чтобы внести в него соответствующие положения, касающиеся агрессии. Для определения понятия акта агрессии и круга лиц, которые могут нести ответственность за его совершение, была создана Рабочая группа, которая заседала на протяжении пяти лет.

Попытка определить понятие «агрессии» ранее было сделано в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года, в которой оно определялось как «применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства. Это может быть вторжение или нападение вооруженных сил государств на территорию другого государства, бомбардировка вооруженными силами одного государств территории другого государства, блокада портов или берегов другого государства, засылка государством или от его имени банд или нерегулярных сил на территорию другого государства и т. д.» [8]. Однако в международной практике это определение не пользуется повсеместным признанием и остаётся на уровне так называемого «мягкого права».

Сложности в определение преступления агрессии, прежде всего,

заключаются в том, что Римский Статут не позволяет расширительно толковать составы преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Следовательно, норма, определяющая агрессию, должна содержать общее определение, включающее строго сформулированный список деяний, представляющих собой преступление агрессии. В свою очередь этот список должен быть исчерпывающим.

В целом, если речь идёт о расширении понимания как самого понятия «преступление», так и об эволюции его состава, то нельзя обойти вниманием глобализационные процессы, которые распространяются не только на политическую, экономическую, культурную сферы, но и на юриспруденцию в целом. Неизбежна этих процессов и отрасль уголовного права.

По мнению академика Ю.В. Баулина, «глобализация не только открывает перед человечеством новые перспективы, но и порождает значительные негативные проблемы, без устранения которых невозможно само существование цивилизации на планете Земля. Одной из угроз, борьба с которой требует объединения усилий всего мирового сообщества, есть так называемая «новая преступность», которая бросает вызов самому существованию мирового правопорядка, стойкому развитию стран мира» [9, с. 5-9].

В понятие «новой преступности» Ю.В. Баулин включает организованную преступность и международный терроризм, преступность в сфере экономики, средств массовой коммуникации, экологии и дорожного движения, торговлю людьми, оружием и антиквариатом, международную коррупцию, отмывание «грязных» денег и т.п.

«Процессы глобализации не только обусловили появление «новой преступности», но и количественно и качественно изменили международную общеуголовную преступность, привели к интернационализации организованной преступности, к возникновению преступлений международного характера» [10, с. 35].

Так, на основе анализа научных источников и международных право-

вых актов по проблемам преступности все международные преступления на сегодняшний день подразделяются на две группы:

1. «Наднациональные преступления», те преступления, которые посягают на интересы человечества в целом. К ним относятся: агрессия, геноцид, экоцид и апартеид.

2. Преступления «международного характера», к которым относятся те преступления, которые угрожают интересам граждан или организаций двух или более стран мира. Ко второй категории преступлений ООН относит терроризм, наркобизнес, незаконный оборот оружия, военной техники, радиоактивных веществ, ядерных материалов, человеческих органов, тканей для трансплантации, подделку денег, отмывание средств, добытых преступным путём, компьютерное мошенничество и т.п.

Все транснациональные и международные преступления ООН подразделяет на следующие виды: кража произведений искусства и предметов культуры; кража интеллектуальной собственности; угон летательных аппаратов; морское пиратство; захват наземного транспорта; мошенничество со страховкой; псевдобанкротство; проникновение организованных преступных формирований в легальный бизнес; коррупция и подкуп общественных и партийных деятелей, выборных лиц.

Украинские учёные в области уголовного права отмечают, что «глобальное влияние научно-технического прогресса, экономического развития и международных связей на современные общественные отношения в каждом отдельном государстве предопределяет возникновение и распространение различных форм преступных посягательств, которые ещё вчера невозможно было даже представить, предусмотреть или смоделировать (незаконное клонирование, телемаркетинговое мошенничество, махинации с котировкой ценных бумаг, посягательство на системы автоматизированной обработки данных и т.д.). Некоторые из этих преступлений предусматривает Особенная часть Уголовного Кодекса

Украины, а некоторые – совершенно неизвестны нашему законодателю, хотя вскоре могут оказаться (или уже оказались) в общей структуре преступности» [11, с. 593].

Историко-правовые исследования в отрасли уголовного права свидетельствуют о том, что, невзирая на императивность своего определения, понятие «преступление» со временем подвергается качественным изменениям. Некоторые составы преступлений декриминализируются (ст.ст. 202, 203, 207, 214, 215, 217, 218, 220, 221, 223, 225, 226, 228, 235 УК Украины 1960 г.), а некоторые деяния, наоборот, образуют новые составы преступлений (введение в Особенную часть УК Украины 2001 года раздела XVI «Преступления в сфере использования электронно-вычислительных машин (компьютеров), систем и компьютерных сетей и сетей электросвязи»). В основе же подобных процессов, по мнению автора, чаще всего лежат социокультурные и политико-экономические детерминанты, определяющие в целом как развитие общества и государства, так и вектор эволюции правовой науки в целом, и отрасли уголовного и уголовного процессуального права в частности.

Выводы. Опираясь на вышеизложенное, следует отметить, что с развитием общества эволюционируют не только составы преступлений (т.е. увеличивается их количество), а и само формально-материальное определение понятия «преступление». Так, в международной правовой практике общественно опасное действие или бездействие трактуется не только по отношению к нарушению прав отдельного человека и гражданина, а по отношению ко всему мировому сообществу в целом.

Благодаря быстрому развитию научно-технического прогресса и глобализационным процессам во всех сферах человеческих знаний, отношений и деятельности (речь о которых шла выше), особенно, на пересечении тысячелетий, понятие «преступление» в определённых отраслях человеческой жизнедеятельности приобретает новое, неизвест-

ное в предыдущей истории уголовного права содержание.

Список использованной литературы:

1. Трайнин А. Учение о составе преступления. / А. Трайнин. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – с 10.
2. Шевченко О.О. Історія держави і права зарубіжних країн: Хрестоматія для студентів юрид. вузів та факультетів / О.О. Шевченко. – К.: Вентурі, 1995. – с. 161.
3. Герцензон А.А., Грингауз Ш.С., Дурманов Н.Д., Исаев М.М., Утевский Б.С. История советского уголовного права. / А.А. Герцензон, Ш.С. Грингауз, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев, Б.С. Утевский. – М., 1947. – 463 с.
4. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ww2.kulichki.ru/ustav_tribunal.htm
5. Трайнин А. Учение о составе преступления. / А. Трайнин. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1946. – 185 с.
6. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. / А. Малиновский. – М.: Междунар. отношения, 2002. – 376 с.
7. Римский статут Международного уголовного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/tu/law/icc/rome_statute%28r%29.pdf.
8. Резолюция 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/742/34/IMG/NR074234.pdf?OpenElement>.
9. Баулін Ю.В. Виклики «нової злочинності» і проблеми кримінального права / Баулін Ю. В. // Кримінальне право України. – 2006. - №1. – с. 5-9.
10. Там же. – с. 35.
11. Сучасне кримінальне право України: Курс лекцій / А.В. Савченко, В.В. Кузнецов, О.Ф. Штанько. – 2-е вид. виправ. та доповн.: К.: Вид. ПАЛІВОДА А.В., 2006. – с. 593.

ПРЕДЕЛЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

В. ВАПНЯРЧУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого»

SUMMARY

The article analyzes the concept of "the limits of Criminal Procedure, Evidence", showing its relationship to the subject of the criminal procedure of proof. Systematized and analyzed a variety of scientific approaches to understanding the limits of proof. It is concluded that for a proper understanding of the concept of "proof beyond" it is necessary to distinguish between two aspects: the first - the essence of this concept, which is understood certain limits evidentiary activity and the second - both quantitative and qualitative criteria for determining when to achieve these limits. The question of the ratio of the limits of proof on the stages of pre-trial investigation and trial.

Key words: criminal procedure proof, the boundaries of the criminal procedural evidence, the subject of criminal procedure of proof.

* * *

В статье дается общий анализ понятия «пределы уголовно-процессуального доказывания», показывается его соотношение с предметом уголовно-процессуального доказывания. Систематизированы и проанализированы различные научные подходы к пониманию пределов доказывания. Сделан вывод, что для надлежащего понимания понятия «пределы доказывания» необходимо различать два его аспекта: первый – сущность этого понятия, под которым понимаются определенные границы доказательственной деятельности, и второй – количественные и качественные критерии определения момента достижения этих границ. Исследован вопрос о соотношении пределов доказывания на стадиях досудебного расследования и судебного разбирательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, пределы уголовно-процессуального доказывания, предмет уголовно-процессуального доказывания.

Актуальность статьи. Развитие науки отечественного уголовного процесса вызывает необходимость исследования и пересмотра традиционных научных взглядов относительно отдельных особенностей уголовно-процессуального доказывания. Особую актуальность решение этого вопроса получило в связи с вступлением в силу нового УПК Украины, где более детально регламентировано уголовно-процессуальное доказывание. Исследование же пределов доказательственной деятельности является определяющим для надлежащего его осуществления. Именно этими обстоятельствами объясняется необходимость написания этой статьи, ее логика и содержание.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Целью работы является выяснение сущности понятия «пределы уголовно-процессуального доказывания».

Изложение основного материала. Понятие «пределы доказывания», как одно из наиболее дискуссионных в теории доказательств, обладает большой научной ценностью и практической значимостью. В процессуальной литературе достаточно длительное время существовало мнение о том, что предмет и пределы доказывания это тождественные понятия [См.: 1, с. 4; 2, с. 361], что, в свою

очередь, сдерживало научную разработку последнего. Однако, на сегодняшний день точка зрения о том, что хотя эти понятия близки, взаимосвязаны, но не равнозначны, сомнений не вызывает.

В научной литературе встречаются различные трактовки и интерпретации понятия границ доказывания. Так, в частности:

1. Одни авторы понимают под ними совокупность доказательств (или определенный объем доказательного материала), которые обеспечивают установление обстоятельств, имеющих значение для дела, принятие законных,